

Х.И. Костина - хранительница Вежакарского священного дома

БАРДИНА РАИСА КАЛИСТРАТОВНА

Независимый исследователь (Ханты-Мансийск), Россия

e-mail: part67@yandex.ru

Служителей религиозных культов обских угров в основном принято называть шаманами. Шаманы делились на несколько категорий. Хранители священных мест и культовых изображений духов-покровителей отдельных патронимий и территорий также обозначали термином шаман. Задача нашей работы рассказать об Х.И. Костиной, хранительницей священного дома, которая незаслуженно остается в тени мужчин в силу сложившихся традиций. В этнографической литературе есть всего лишь некоторые упоминания о Костиной Хоритинье Ивановне [Источники, 1987, с. 221; Федорова, 2010, с. 175; Бардина, 2009, с. 57; Перевалова, 2010, с. 143–144]. С помощью архивных данных и полевых материалов, вводимых в научный оборот, попытаемся рассказать о Х.И. Костиной и вместе с ней оживить и насытить информацией историю манси и хантов Нижнесосьвинского Приобья в XX веке.

Хоритинья Ивановна Костина, манси, родилась на р. Малая Обь, после замужества жила на р. Большая Обь. В этнографической литературе есть всего лишь некоторые упоминания об этом человеке [Источники, 1987, с. 221; Федорова, 2010, с. 175; Бардина, 2009, с. 57; Перевалова, 2010, с. 143–144]. В народе Х.И. Костину называли яны кол эква (большого дома женщина) [Федорова, 2010, с. 175; Перевалова, 2010, с. 143–144]. Хоритинья Ивановна была женой Костина Семена Григорьевича – хранителя большого дома / танцевального дома (яны кол / йик кол), входившего в Вежакарский культовый комплекс фратрии Пор. В большом доме проводились общественные праздники и там хранились изображения родовых духов-покровителей [Федорова, 2010, с. 176]. Семья С.Г. Костина жила в этом доме [Источники, 1987, с. 221; Федорова, 2010, с. 175; Перевалова 2010, с. 143–144]. Х. Костина, как хозяйка большого дома, должна была присматривать за порядком в доме и соблюдением запретов [Перевалова, 2010, с. 143–144]. Эта роль была довольно почетной и престижной, потому что она была связана с сакральной / духовной жизнью манси и хантов. Как Х.И. Костина стала хозяйкой большого дома (яны кол эква), об этом рассказала Бешкильцева (Костина) Варвара Тарасовна. Вначале XX века среди мужчин Костиных не было няйт-ойки (мужчины шамана), и поэтому задалась целью найти молодому хранителю большого дома С.Г. Костину, внуку Федота Костина, непременно няйт-эку (женщину шаманку), и выбор пал на дочь Ивана Енизорова – Хоритинью [Бардина, 2009, с. 57; Бардина, 2011, с. 72–73].

По данным похозяйственных книг 1936–1937 гг. и именованным спискам 1934 г., Х.И. Костина родилась в 1881 г. [Бардина, 2011, с. 179], по другим данным, примерно в 1890 г. [ГА ХМАО, ф. 461, оп. 2, д. 14, л. 14]. Точную дату рождения Хоритиньи Ивановны можно установить только по метрическим книгам. По рассказам В.Т. Бешкильцевой, Х.И. Костина была очень строгой женщиной и очень ревностно относилась к другим няйт-экам (женщинам шаманкам). Кроме этого, она часто отказывалась гадать или участвовать в семейных ритуалах религиозного характе-

ра у некоторых людей, поэтому многие из-за этого испытывали к ней неприязнь. В 1920–1930 гг. людей, лишенных избирательных прав, в народе называли «лишенцами». Согласно Конституции 1918 г., к числу «лишенцев» относились лица, живущие на нетрудовые доходы, использующие наемный труд в целях извлечения прибыли, частные торговцы и посредники, монахи и служители церквей и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, душевнобольные и осужденные. Лишение права голоса автоматически влекло за собой целый ряд ограничений в общественном и экономическом положении человека [Красильников, 1998]. Например, для «лишенцев» налог был значительно выше, чем у членов колхоза, они не получали пенсий, пособий и продовольственного пайка, выселялись из квартир и домов, детей «лишенцев» исключали из старших классов средних школ, техникумов, вузов и т.д.

Лишение избирательных прав было одним из способов дискриминации некогда привилегированных сословий. Данной мере подвергались также все зажиточные люди северных окраин, шаманы и прочие представители религиозных культов. В их числе оказалась и Х.И. Костина. В 1935 г. Костину Хоритинью Ивановну как «шаманку» юрт Вежакары лишили избирательных прав. В Государственном архиве Югры в фондах советского и постсоветского периода по исполнительному комитету Нижне-Нарыкарского сельского совета на Х.И. Костину имеется два личных дела [ГА ХМАО, ф. 461, оп. 2, д. 13, 14]. В личных делах Х.И. Костиной по 14 листов. В обоих делах следующие документы: выписка из протокола общего собрания группы бедняков, характеристика, список о составе семьи, 9 справок / доносов [Там же]. На обложках обоих дел в наименовании организации указан Тобольский филиал облгосрахива и Нарыкарский сельский совет. В 1988 г. дела были рассекречены.

Из выписки протокола от 30 июля 1935 г., известно, что на общем собрании группы бедняков присутствовали 12 чел., председатель собрания Савин, секретарь Тавлатов, слушали вопрос о выявлении шаманки. В протоколе собрания говорится: «мы знаем Костину Хоритинью Ивановну, с 1918 г. она шаманит», и шаманит до сих пор, кроме этого «имеет барабан». Под барабаном имеется в виду бубен. Участники собрания предложили туземному совету передать следствию материалы на Х.И. Костину, и кроме этого предложили Хоритинью Ивановну убрать из уставной артели [Там же, д. 13, л. 1–2; д. 14, л. 3].

Все доносы в личных делах Х.И. Костиной озаглавлены как справки. Жители юрт Комудваны, в основном Савины, уверяют, что Х.И. Костина шаманка. Все доносы / справки написаны также 30 июля 1935 г. и по содержанию в основном одинаковые. Например: «Я гражданин юрт Комудваны С.М. Савин, я знаю, что Костина Хорадения Ивановна шаманка, все время шаманила, и также сейчас шаманит в барабан. Что и подтверждаю» [Там же, д. 13, л. 5–13; д. 14, л. 3, 4–12]. Единственный донос отличен от остальных. В справке жителя юрт Аренинские Товлатова написано, что Х.И. Костина крупная шаманка, шаманит с 1928 по 1935 гг. «У нас в юртах шаманила у моего брата 2 дня, за это взяла с него гусь и деньги. Не помню, сколько набрала мясом. Брала лучшие оленьи шкуры. Много раз приезжала в 1932 г. к нам тайно под видом как своим, а между тем она шаманила у нас в юртах» (Там же, д. 13, л. 3; д. 14, л. 5).

В характеристике говорится, что Х.И. Костина «шаманит с 1918 г. и по настоящее время. Она шаманит в нескольких юртах Комудванах». Но также ездит и «по другим юртам в пределах туземного совета. Во время ее шаманства производится убой скота. И берет большие цены за шаманство. В 1934 г. в октябре месяце в юртах Комудваны охотники пошли в лес, она им шаманила и за это содрала 60

белок. В 1933 г. в декабре месяце была в юртах Аренины и шаманила два дня у Тавлатова Степана Артемьевича. И взяла гусь, деньги, мясо и шкуры оленя. Во время шаманства она запугивала туземцев, и говорила, если мало пожертвуете шайтану, он разобидеться на вас и может сделать с вами все что хочет» [Там же, д. 13, л. 4; д. 14, л. 2].

Дело на Х.И. Костину закрыли 19 августа 1935 г., через 19 дней. Причины закрытия дела не указаны. Но, скорей всего, данная норма по ограничению избирательных прав стала не актуальной. По новой Конституции СССР 1936 г. установилась всеобщность выборов для всех граждан страны, достигших 18 лет. Таким образом, избирательные права были предоставлены всем «лишенцам», в том числе Х. Костиной.

У Хоритиньи Ивановны было четверо детей – одна дочь и три сына. Дочь Прасковья вышла замуж за Партанова Кирилла Прокопьевича. Старший сын Максим (1920 г.р.), ушел на войну в мае 1942 г., попал в немецкий плен, похоронен в г. Сандомир в Польше [ЦАМО ф. 58, оп. 977521, д. 1601]. Второго сына Николая (1924 г.р.) забрали на войну также в мае, но в 1943 г., он пропал без вести [Книга памяти, 1994, л. 149]. Муж Х.И. Костиной – Костин Семен Григорьевич (1881 г.р.) тоже не вернулся с Великой отечественной войны, где воевал и где похоронен, пока нет никаких данных. По рассказам Бешкильцевой (Костиной) Варвары Тарасовны, после потери мужа и двух сыновей Х.И. Костина очень дорожила младшим сыном Прокопием (1930 г.р.), что буквально держала его за руку подле себя и не перегружала работой. В 18 лет Прокопия призвали в армию, после армии он женился, жена Ярлина Евгения Андреевна родила 4-х сыновей и 4-х дочерей. После рождения последней дочери жена Прокопия спустя 7 месяцев умерла. В 1967 г. Прокопий с детьми и матерью переехал в дер. Чемаша, затем в Перегребное, и женился второй раз. В начале 1970-х гг. Х.И. Костина умерла.

Рис. 1. Хоритинья Ивановна Костина (Енизорова) с сыном Прокопием Семеновичем, его женой Евгенией Андреевной и внуками – Надеждой, Григорием, Любовью и Верой. д. Вежакары, 1965 г.

Из семейного архива М.И. Ефановой.

Поскольку муж ушел на войну и не вернулся оттуда, с 1940-х до середины 1960-х гг. Х.И. Костина сама выполняла обязанности хранителя большого дома [Бардина, 2011, с. 73]. Х.И. Костина испытывала теплые чувства к В.Т. Бешкильцевой, потому что, по традиционным представлениям, в ней воскресла умершая в младенчестве дочь Хоритиньи. В.Т. Бешкильцева в детстве также дружила с женой Прокопия – Е.А. Костиной, и часто заходила к ней в мань кол (дом для рожениц), где постоянно жила невестка Хоритиньи Ивановны. Информант В.Т. Бешкильцева не помнит, чтобы Евгения когда-нибудь жила в большом доме, потому что дети рождались один за другим. По мнению В.Т. Бешкильцевой, Евгения Андреевна была очень умной, потому что закончила 4 класс, и маленькой девочке было очень интересно с ней беседовать.

У Х.И. Костиной было прозвище Шукун-эка (Чугун женщина) из-за смуглой кожи [Там же, с. 130]. На групповом снимке сложно разглядеть Х.И. Костину, но ее дочь Партанова Прасковья Семеновна была очень похожа на свою мать. Черты лица П.С. Партановой не соответствуют антропологическому типу обских угров, таким образом можно предположить, что среди предков Х.И. Костиной были представители одного из южных народов.

Правнуки Х.И. Костиной сегодня живут в Октябрьском районе в поселениях Чемаша и Перегребное. Потомки Х.И. Костиной унаследовали предрасположенность к рождению двойняшек. Дочь Хоритиньи Ивановны – Партанова Прасковья Се-

меновна родила двух девочек Глафиру и Евгению, а сегодня уже дочь Евгении – Вострикова Татьяна Владимировна воспитывает мальчиков-двойняшек. У Прокопия Семеновича Костина жена Евгения Андреевна тоже родила двух девочек-двойняшек – Надежду и Любовь (см. Рис. 1).

Жизнь Х.И. Костиной можно разделить на два периода. Первая половина жизни приходится до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Эта часть жизни была самой счастливой и яркой. Она рожала и растила детей, помимо этого она занимала определенное место в сакральной / духовной жизни обских угров, как хозяйка большого дома присматривала за порядком в доме и соблюдением запретов. Вторая часть жизнь была полна драматизма, во время войны 1941–1945 гг. она потеряла мужа и двух сыновей. В связи с тем, что были разрушены традиционные обычаи и уклад жизни обских угров, сакральные знания Х.И. Костиной оказались не востребованными, и ей не удалось передать свой опыт потомкам. Но возможно, некоторые из ее детей, внуков и правнуков унаследовали какие-то способности Х.И. Костиной, но это уже другая история. Жизнь Х.И. Костиной типична и по своему уникальна, пока она единственная женщина среди служителей религиозных культов в Вежакарском культовом комплексе фратрии Пор. История жизни конкретных людей, в частности история жизни Х.И. Костиной поможет полнее понять и осмыслить произошедшие события в стране и реконструировать историю населения Нижнесосвинского Приобья в первой половине XX века.

Литература

Бардина Р.К. Обские и нижнесосьвинские манси: этносоциальная история в конце XVIII – начале XXI века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 150 с.

Бардина Р.К. Угорское население Нижнесосьвинского Приобья (XVIII – XXI века). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 291 с.

ГА ХМАО (КУ «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»). Ф. 461. О. 2. Ф. 461. Оп. 2. Д. 13.

ГА ХМАО. Ф. 461. О. 2. Ф. 461. Оп. 2. Д. 14.

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 284 с. (Источник: Дневниковые заметки и «реальные записи» экспедиции 1936–1937 гг. на Среднюю Обь. С. 209–252).

Книга памяти. Тюменская область. Том 3. Средне-Уральское книжное издательство, 1994. 400 с. [Электронный ресурс] // <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=411930301>

Красильников С.А. Лишенные избирательных прав (лишенцы) как маргинальная группа (1918 – 1936 годы.) // На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, НГУ, 1998. [Электронный ресурс] // http://zaimka.ru/soviet/krasiln1_p1.shtml

Перевалова Е.В. Вежакарский культовый комплекс (трансформация традиций и перспективы сохранения) // Этнокультурное наследие народов Севера России. Москва, 2010. С. 141–151.

Федорова Е.Г. Категории ритуальных специалистов у северных манси // Сибирский сборник – 2. К юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко. Санкт-Петербург, 2010. 320 с.

ЦАМО (Центральный архив министерства обороны). Ф. 58. Оп. 977521. Д. 1601.